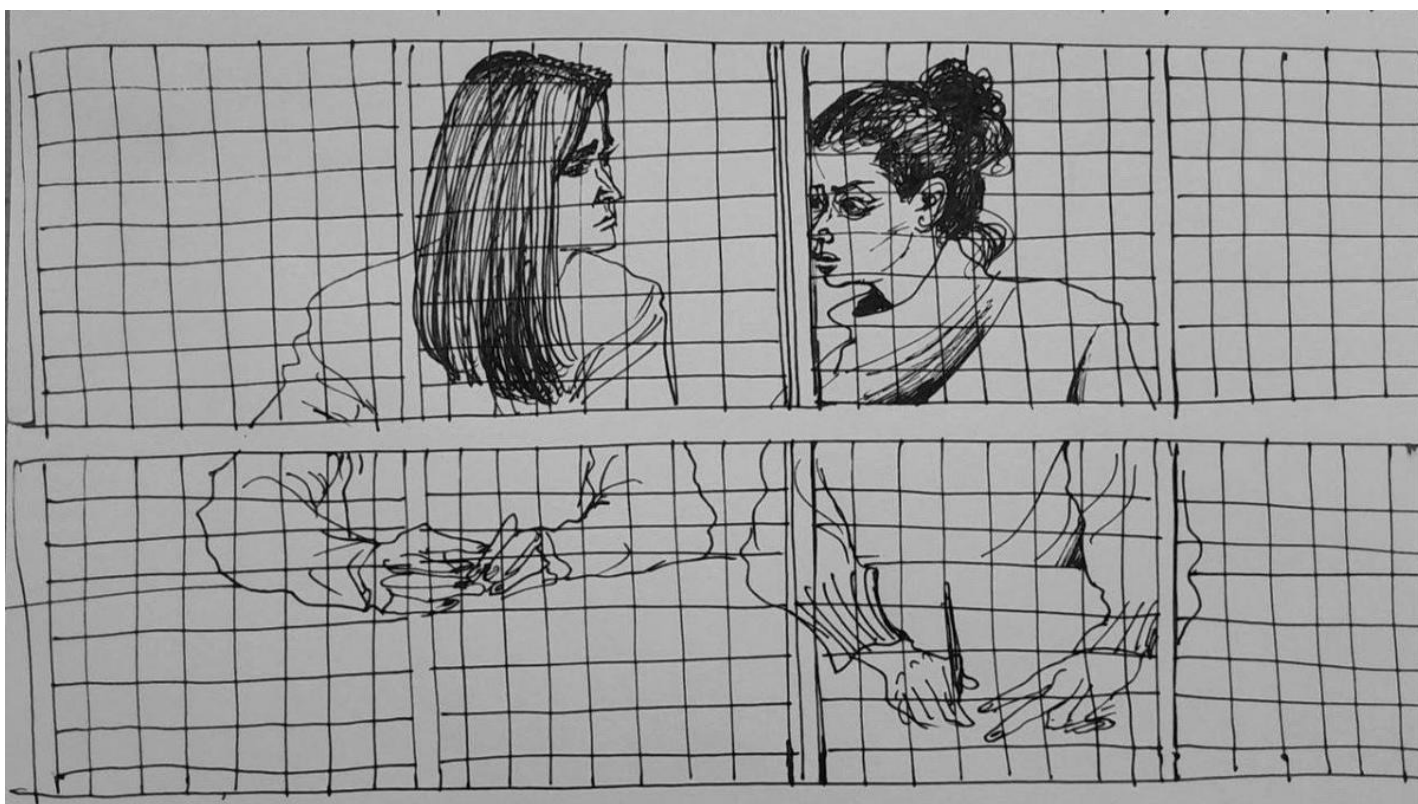




Даже не глядя...

Как в апелляции «смягчают» сроки. Светлане Петрийчук и Евгению Беркович оставили приговор в целом без изменений



Светлана Петрийчук и Евгения Беркович в военном суде. Рисунок: Екатерина Галактионова

16:27, 25 декабря 2024,

Зоя Светова

обозреватель «Новой»



полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Тройка судей Апелляционного военного суда – Сергей Винник, Александр Дарницын и Максим Панин – чуть изменила приговор по делу о спектакле «Финист Ясный Сокол». Режиссеру Жене Беркович и драматургу Светлане Петрийчук сократили наказание. Впрочем, ненамного.

Окончательные сроки:

Жене Беркович – 5 лет и 7 месяцев,

Светлане Петрийчук – 5 лет и 10 месяцев.

«Мы не будем описывать заседание суда по апелляции на меру пресечения, потому что нас сильно тошнит от судов, апелляций и мер пресечения, хотя мы уже научились ничего от них не ждать, плотно завтракать и слушать адвокатов. Но ничего интересного вы не пропустите: все шло по накатанной схеме.

Прокурор бубнил, что считает решение держать Риту в тюрьме законным и обоснованным. Адвокаты кричали, что ничего законного и обоснованного в этом решении нет.

Судья смотрел в телефон, изредка, голосом смертельно раненной жабы, призывая защитников быть ближе к делу».

Это отрывок из книги Жени Беркович «Питомцы», написанной ею в СИЗО и недавно вышедшей в одном из издательств.

Я читаю эту книгу в ожидании начала второго дня слушаний в Апелляционном военном суде по делу о спектакле «Финист Ясный Сокол».

...Осужденные на шесть лет колонии режиссер Женя Беркович и драматург Светлана Петрийчук обжаловали приговор, и теперь Апелляционный военный суд должен его оценить: «засилить», изменить или отменить. Слушания начались 16 декабря в поселке Власиха, в Одинцовском районе Москвы, в Апелляционном военном суде.



Фото: Наталия Демина

Зал для публики и журналистов находится в одноэтажном кирпичном здании с огромным транспарантом «РСВН — граница безопасности России». В поселке Власиха, расположенном на территории ЗАТО (закрытое административное объединение), с Апелляционным военным судом соседствует и штаб Ракетных войск стратегического назначения, и Центральный командный пункт наземных стратегических ядерных сил Вооруженных Сил России.

Вот она, ирония судьбы, или, если хотите, правосудие времен СВО: авторов антитеррористического спектакля судят за «оправдание терроризма». У них заблокированы счета. Женя Беркович уже объявила, что закрывает свои постановки в независимом театральном проекте «Дочери Сосо» (труппа артисток, с которыми она в последние годы ставила свои спектакли — «Финист Ясный Сокол», «Считалка», «Наше сокровище» и другие).

На апелляции Женя Беркович и Светлана Петрийчук присутствуют по видеосвязи из московского СИЗО-6. Они сидят вместе в тюремной клетке, смеются, видят и слышат участников процесса, но не видят и не слышат тех, кто приехал во Власиху их поддержать и находится в «зале просмотра видеотрансляций судебных заседаний».



Журналисты и слушатели в ожидании начала трансляции. Фото: Наталия Демина

А я читаю эпилог книги Жени Беркович, и там вполне хороший финал. Боюсь, что у этого судебного заседания, на которое я приехала, такого финала не будет.

«Так бывает.

Иногда.

Очень-очень редко, но бывает.

Кто-то — например, следователи и опера — накосячил.

А кто-то — например, коты, крысы и птицы, — наоборот, постарались. Ну и адвокаты с журналистами тоже немножко постарались. И оказалось, что для прикрытия собственных задниц человека проще всего тихо отпустить.

Конечно, помурожить еще несколько месяцев, потрепать нервы, потаскать в суды, а потом признать виновным и виновной и дать условный срок. Крокодил, как всем известно, назад не ходит. Но иногда, очень-очень редко, он на секунду разжимает челюсти, и слегка придушенная женщина, а через полгода и ее дурацкий муж успевают выскользнуть и, прихрамывая, отбежать на безопасное — насколько в нашем сегодняшнем мире бывает что-то безопасное — расстояние. Его же еще надо найти, это место, куда пускают совсем не богатых людей, потративших все деньги на адвокатов, а потом еще немного на врачей и антидепрессанты. А ведь нужно же еще, чтоб в такое место пустили с кошкой. И вороной. Кошка-то еще ладно, с кошками все ездят, но ворона! Пока Рита с мужем решали проблему вороной релокации, они чуть окончательно не свихнулись, но в конце концов все получилось.

В целях сохранения персональных данных мы не скажем, где теперь живет Рита, ее дурацкий муж, их

любимая кошка Шаня и их любимая ворона Ирина, но устроились они неплохо. Рита завела видеоблог с гадающей птицей-прорицательницей, и у них нет отбоя от клиентов. Дурацкий муж Риты навсегда (как он говорит) завязал с бизнесом, учится на повара и уже стажирруется в одном небольшом кафе у бывшего соотечественника. Они даже подумывают завести там караоке...»

Заседание суда началось с опозданием на час. Публика и журналисты (людей чуть больше, чем в первый день апелляции, 16 декабря) собрались в «зале просмотра видеотрансляций». Председательствующий судья извинился за задержку и объяснил: это связано с тем, что подсудимых с опозданием доставили в комнату для видеоконференцсвязи СИЗО.

Они за решеткой. Света — с распущенными длинными волосами. В белом свитшоте с принтом — красно-белый маяк с надписью «Делайте что хотите».

Этот маяк она сама нарисовала в 2018 году, когда и написала пьесу «Финист Ясный Сокол». Под маяком — фраза из спектакля Юрия Погребничко. Как пишет Юрий Шехватов, муж Светы Петрийчук, в своем телеграм-канале: «Оказалось, что многие не знают происхождение этой фразы. Чаще всего ссылаются на анекдот про авианосец и ответ на его угрозы с требованием сменить курс: «Это маяк. Делайте что хотите».

Женя — в зеленом пушистом свитере, волосы собраны в маленький хвостик. Она что-то постоянно рисует карандашом.



Светлана Петрийчук выступает со своим последним словом. Рисунок: Екатерина Галактионова

Судья предлагает подсудимым выступить с последним словом. Первой говорит Петрийчук. Спокойным голосом она читает заранее написанный текст и, как всегда, все раскладывает по полочкам:

«Уважаемый суд! Кажется, что все, что можно было сказать, уже сказано. Наши защитники рассказали обо всех процессуальных нарушениях, о юридических моментах и так далее. Я же вернусь к началу. К сути...»

В отличие от Светы, Женя говорила коротко: она попросила суд ее оправдать, а если по какой-то причине он этого сделать не сможет, то изменить ей наказание на иное, не связанное с лишением свободы.

...Тройка судей задержалась в совещательной комнате чуть больше 40 минут, потом буднично вернулась в зал, и один из судей начал читать решение: «Приговор 2-го Западного окружного военного суда от 8 июля 2024 года изменить...»

На этих словах в зале трансляции послышалось робкое «ура». Но, как выяснилось позже, оно, это «ура», было совсем неуместным. Чем дальше судья читал решение, называл номера статей, тем труднее было понимать судебную логику. А он читал: из приговора удаляется упоминание о том, что Беркович принимала участие в выкладывании пьесы «Финист Ясный Сокол» в сети Интернет, а раз она не участвовала в этом крамольном деянии, то ее срок снижается с шести лет до пяти лет семи месяцев.

И оказалось, все эти 40 с лишним минут трое судей — взрослые и солидные с виду мужчины — занимались сложением тюремных сроков и частичным их вычитанием «по совокупности».



Рисунок: Екатерина Галактионова

В результате Светлане Петрийчук добавили еще одно преступление. Судьи Апелляционного военного суда решили, что 5 августа 2019 года она самостоятельно выложила свою пьесу в сети Интернет и тем самым совершила отдельное преступление, без участия Жени Беркович, как ранее значилось в приговоре.

Поэтому судьи решили за это преступление назначить драматургу пять лет, а потом путем частичного сложения этих пяти лет с пятью с половиной (за распространение в интернете совместно с Женей читки спектакля и видео спектакля 8 мая 2023 года) у них и получился окончательный срок — 5 лет и 10 месяцев. В результате Светлану Петрийчук приговорили к сроку на три месяца большему, чем Женю Беркович.

Мне это показалось мелочным и несправедливым. По закону судьи должны были отменить приговор 2-го Западного

военного суда, основанного на деструктологической экспертизе, которую просто не нужно было проводить, потому что, согласно официальному заключению Минюста России: в России не существует такой науки, как деструктология.

Кроме того, как объясняли тройке военных судей адвокаты Беркович,

судья первой инстанции нарушил закон: во время слушаний он отказался осмотреть главное вещественное доказательство — видео спектакля.



Рисунок: Екатерина Галактионова

Но военные судьи лишь немного сократили подсудимым срок,

не захотев ни вникнуть в обстоятельства дела, ни изучить ущербный приговор. Они не посчитали смягчающим обстоятельством наличие у Жени Беркович приемных детей, которые нуждаются в матери (в частности, по состоянию здоровья).

Военные судьи не смотрели на подсудимых, они смотрели в стол. На самом же деле им всего-то нужно было посмотреть видео спектакля. Этого бы оказалось достаточно, чтобы убедиться: гособвинение ошиблось, спектакль совсем про другое. Режиссер и драматург занимаются как раз профилактикой терроризма, а не его пропагандой или оправданием.

Как бы там ни было, приговор вступил в силу, и Беркович и Петрийчук отправятся по этапу в колонии.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:



[«Это все не про закон и не про правду»](#)

Последнее слово Светланы Петрийчук. Суд на несколько месяцев сократил срок Беркович и Петрийчук

12:07, 25 декабря 2024,